

Этот твит вызвал бешеную реакцию, и сейчас количество репостов уже приближается к тридцати тысячам. Она открыла видео, и оказалось, что автор смонтировал кадры с концерта три года назад и недавнего выступления. В качестве фоновой музыки использовалась новая песня Вэй Шэнфэя, а она сама была главной второстепенной фигурой, подчёркивающей величие музыкального пути Вэя.

Ладно, пусть она была второстепенной, но видео действительно было сделано отлично: динамичным, с сильной историей и искренними эмоциями. Е Инь, хоть и знала, что история не была такой трогательной, всё равно почувствовала, как глаза её увлажнились.

— Этот фанат умеет делать рекламу, — заметила Лу Шабай, макая круассан в сливочный суп.
— Думаю, он хорошо к тебе относится.

— Ты умеешь нравиться людям, — она помахала хлебом перед лицом Е Инь, соблазняя её. — Фотограф, который снимал тебя за кулисами, тоже фанат Вэй Шэнфэя, и он работает стажёром в «Звёздном стиле».

Е Инь молчала. Она не была уверена, что это значит — переманивать фанатов своего кумира?

Следующий твит был от официального аккаунта концерта, с набором фотографий высокого качества. В комментариях фанатки Вэй Шэнфэя кричали, что хотят выйти за него замуж, а среди них мелькали редкие комментарии о том, что девушка выглядит красиво.

В этой теме большинство были фанатами Вэй Шэнфэя, и к ней они относились как к симпатичному прохожему. Возможно, в будущем, с появлением её новых работ, они станут обращать на неё больше внимания.

Она решила больше не смотреть на эту тему, чтобы не поддаваться чувству вины.

В конце списка актуальных тем её имя постепенно поднималось вверх.

[Розовое одеяло: Новая девушка! Стиль одежды просто восхитителен~ Девять фотографий из её повседневной жизни.]

Некоторые старые фото из её личного аккаунта, а также уже ставшие известными снимки с концерта, получили почти четыре тысячи репостов.

— Сейчас они очень хотят узнать о тебе больше, — сказала Лу Шабай. — Раньше твои фото и прочее были удалены, и в сети почти ничего не осталось. Любая информация вызывает у них интерес.

Концерт Вэй Шэнфэя действительно стал для неё огромным успехом.

Это было связано и с её собственными данными. Достаточно было получить нужное внимание, и пока новизна не прошла, она могла наслаждаться славой новой звезды.

Лу Шабай закончила завтрак, перешла от компьютеров к ней и села, машинально взяв подушку.

— Через некоторое время, — устроившись на диване, она действительно любила сворачиваться калачиком, — если не будет ничего нового, ты перестанешь быть интересной и станешь забытой.

Е Инь вспомнила вчерашнюю записку. Следующими шагами были реалити-шоу, выпуск альбома и съёмки для журналов. Основной целью было реалити-шоу.

— Ты не дашь мне стать забытой, — прилипла она к ней. — Я ещё даже не стала популярной.

— Это не зависит от меня, — отодвинулась Лу Шабай, чтобы сохранить дистанцию, которая давала ей чувство безопасности. — Перед следующим кастингом я советую тебе хорошо позаниматься.

Твоя игра, вероятно, не продержится и пяти минут. Лу Шабай не сказала этого вслух, но решила, что помимо занятий в компании, нужно найти для неё частного преподавателя, чтобы переделать её с ног до головы.

— Ладно, ладно, — Е Инь не стала больше приставать, она хорошо умела держать дистанцию.

— Ого, что это!

Она нашла новый твит.

[Взрыв вселенной: Смотрите, что я нашла! Старое видео Е Инь!!! Личная коллекция! Удалю через полчаса.]

Это было видео её раннего выступления на сцене.

Едва можно было разглядеть, что она выступала на презентации бренда чая. Тогда у неё были чёрные волосы, качество видео было плохим, но её энергичные движения и пение передавали юношеский задор.

После просмотра видео все трое замолчали.

— Это фанат или хейтер? — растерянно спросила Е Инь.

— Разве ты не удалила всё это? — удивилась Гу Ичжэнь.

— Я не могу контролировать, что у них на компьютерах, — открыла Лу Шабай профиль автора.

— Скорее всего, это фанат, но репосты — точно хейтеры.

[Сестра слоник: Да, она такая милая! Раньше она была смуглой, а теперь просто сияет! //@Летнее дерево: Ого, старое видео! Она тогда пела фальшиво, но это так мило! //@Взрыв вселенной: Смотрите, что я нашла! Старое видео Е Инь!!! Личная коллекция! Удалю через полчаса.]

Репосты были в таком стиле — внешне хвалят, но на самом деле критикуют. Это было больше похоже на хейтеров, но при её текущем уровне популярности такое вряд ли могло произойти.

Хейтеры, по сути, всё равно фанаты. Они могут критиковать своих кумиров, но не позволят это делать другим, их защита сильнее, чем у кого бы то ни было.

Эти репосты явно были куплены хейтерами.

— Эти репосты, — сказала Гу Ичжэнь, — купленные хейтеры. Ты кого-то недавно обидела?

— Она никого не обижала, — Лу Шабай уже записала эти ID и отправила в аналитическую компанию. — Она просто кому-то помешала.

Этот кто-то был просто сумасшедшим.

— Пэй Шань? — сразу поняла Гу Ичжэнь, известная в индустрии как королева провокаций, хотя раньше она никогда не сталкивалась с ней. — Почему она решила связаться с тобой?

— За ней стоят люди из «Музы», — Лу Шабай открыла другой документ и спроецировала его на стену. — Иначе она бы не осмелилась. Прошлый тренд был её рук дело, она умело манипулировала общественным мнением, пытаясь связать Е Инь и Вэя как пару.

Гу Ичжэнь посмотрела на проекцию. У Пэй Шань была своя студия, владелец которой был дальним родственником одного из топ-менеджеров «Музы».

Тот менеджер считал, что Лу Шабай уже проиграла в карьерной борьбе, её звезда сбежала, и теперь она вынуждена растить новичков. Её отношения с руководством были напряжёнными, и её позиция на двадцатом этаже была шаткой.

— Не всем интересна борьба за власть, — покачала головой Лу Шабай. — Меня интересует только развитие артистов.

Она сказала это только для Гу Ичжэнь, и та кивнула, понимая, что Лу Шабай отличалась от других менеджеров тем, что поддерживала хорошие отношения с инвесторами.

Поэтому она могла обойти «Музу» и добиться ресурсов для своих артистов, как, например, в случае с концертом Вэй Шэнфэя. Если бы «Муза» занималась этим, Е Инь бы точно не участвовала.

Следуя её стратегии, она могла бы легко уйти из «Музы» и открыть собственное дело без больших потерь.

Гу Ичжэнь взглянула на неё и продолжила изучать проекцию.

Документ был составлен чётко, от связей Пэй Шань до ID её студии и их высказываний.

— Когда ты начнёшь действовать? — почесала ухо Гу Ичжэнь, желая узнать подробности.

— Это сделала аутсорсинговая компания, — Лу Шабай сжалась на диване, выглядев невинно. — Я только предоставила идею.

Ещё когда Е Инь впервые попала в тренды, аутсорсинговая компания по её просьбе создала фейковые аккаунты и начала спорить с теми, кто нападал на неё. Сначала они не понимали, что она хочет сделать, но со временем, чем дольше длились споры, тем больше информации раскрывалось, указывая на несколько крупных аккаунтов в индустрии.

Только тогда они поняли, что Лу Шабай хотела через эти аккаунты выявить студию, а затем найти того, кто за всем стоял.

— На каком этапе сейчас? — Гу Ичжэнь быстро листала Вэйбо, пытаясь понять, что происходило. — Это что, предсказание?

Лу Шабай посмотрела и засмеялась.

— Да, мы предполагаем, что сегодня эти аккаунты начнут атаку на Е Инь.

[Десница Бога: Сегодня «Секреты шоу-бизнеса» и «Светская хроника» обязательно выложат

сплетни о Вэе! Или их друзья получают эксклюзив! Я предполагаю, что это будет связано с той девятнадцатилетней певицей.]

Этот аккаунт был странным, в описании было всего шесть слов: «Стена предсказаний шоу-бизнеса». Практически каждое его предсказание, от скандалов до провалов, сбывалось.

— Разве этот твит не спугнёт их? — встала Гу Ичжэнь, чтобы взять мороженое из морозилки, но, не успев открыть упаковку, поняла. — Пэй Шань не сможет просто так позволить Е Инь стать популярной, верно?

— Значит, она продолжит нападать на меня?

Е Инь последовала за ней за мороженым.

— Ах, всё из-за моей красоты.

Она театрально произнесла это и упала на диван, где Лу Шабай легонько постучала костяшками пальцев по её лбу.

<http://bllate.org/book/15554/1414675>